

[Рец. на: / Review of:] **А. П. Володин (гл. сост.), Ч. Оно (ред.). Полный ительменско-русский словарь.** Санкт-Петербург; Fürstenberg / Havel: Институт лингвистических исследований РАН; Verlag der Kulturstiftung Sibirien, SEC Publications, 2021. 489 с. [A. P. Volodin (main comp.), Ch. Ono (ed.). *Polnyi itel'mensko-russkii slovar'* [A comprehensive Itelmen–Russian dictionary]. St. Petersburg; Fürstenberg / Havel: Institute of Linguistic Studies; Verlag der Kulturstiftung Sibirien, SEC Publications, 2021.] ISBN: 978-3-942883-70-2.

**Евгений Васильевич Головко**

Институт лингвистических исследований РАН,  
Санкт-Петербург, Россия; evggolovko@yandex.ru

**Анна Юрьевна Урманчиева**

Институт лингвистических исследований РАН,  
Санкт-Петербург, Россия; urmanna@yandex.ru

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.3.158-164

**Evgeny V. Golovko**

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy  
of Sciences, St. Petersburg, Russia;  
evggolovko@yandex.ru

**Anna Yu. Urmanchieva**

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy  
of Sciences, St. Petersburg, Russia;  
urmanna@yandex.ru

Чтобы оценить важность появления «Полного ительменско-русского словаря», необходимо знать некоторые факты об ительменском языке, которые мы будем упоминать по ходу изложения. Немаловажно и то, что ответы на многие важные вопросы об истории ительменского языка в современной лингвистике формулируются скорее в виде конкурирующих гипотез, чем в виде доказанных истин.

Начать следует с печальной истории стремительного исчезновения ительменского языка — точнее, группы ительменских языков. В сравнении с другими малыми языками ительменский стал терять носителей довольно рано. Еще в XVIII в. ительменский язык был распространен и на восточном, тихоокеанском побережье Камчатки (восточное наречие<sup>1</sup> ительменского), и на западном, охотском побережье полуострова (западное наречие ительменского), на юге его распространение доходило до мыса Лопатка (здесь говорили на южном наречии ительменского). Но уже в конце XIX — начале XX в. активный переход ительменов на русский язык привел к полному исчезновению восточного и южного наречий<sup>2</sup>. И материал, собиравшийся исследователями ительменского в течение XX в., отражает только данные западного наречия. Сейчас и оно стоит на пороге исчезновения: по данным проекта «Малые языки России» Института языкознания РАН, «в полной мере ительменским языком владеет одна женщина в селе Тигиль. Несколько ительменов в селе Ковран 1960-х годов рождения имеют фрагментарные знания. Кроме того, определенным уровнем знания языка обладают ительмены, посещающие курсы по изучению ительменского языка под руководством языкового активиста неносителя В. В. Рыжкова» [Малые языки России]<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> В данном случае мы не стремимся к терминологической точности и не пытаемся развести понятия «язык» и «диалект». Использование понятия «наречие» представляется удобным для целей настоящей рецензии. Кроме того, это слово традиционно использовалось многими авторами применительно к ительменским идиомам.

<sup>2</sup> Переход значительной части ительменов на русский язык (наряду с некоторыми другими культурными изменениями) привел к тому, что в официальных документах власти стали использовать два этнонима — «камчадалы» (русскоязычное коренное население, с большим числом смешанных браков, смыкающееся с так называемым старожильческим населением) и собственно «ительмены» (говорящие на ительменском языке).

<sup>3</sup> Верить данным переписей населения не стоит: для малых языков переписи вопреки всему бодро регистрируют рост числа говорящих. Согласно переписи 2010 г., ительменским владели 82

В словаре представлены материалы по всем трем наречиям: хотя основной объем лексики, отражает, конечно, западное наречие, которое еще можно было документировать в течение XX в., отдельные разделы словаря посвящены восточному и южному наречиям. Эти разделы составлены по материалам С. П. Крашенинникова (XVIII в.) и врача и естествоиспытателя Бенедикта Дыбовского, работавшего на Камчатке в 1878–1883 гг. Таким образом, перед нами первый диалектный словарь ительменского языка, точнее, ительменских языков. Важность публикации в одной книге словарных материалов по трем «наречиям» сложно переоценить: историки языка получают в свое распоряжение ценнейший материал для реконструкции истории диалектной дивергенции ительменского. Надо отметить, что в предисловии составители словаря скромно умалчивают о том, что данное издание обладает полным функционалом сопоставительного словаря: в разделах, посвященных восточному и южному ительменским, при каждом слове дается отсылка на слово с тем же значением из западного ительменского. Диалектные материалы дают богатую почву для размышлений: хотя сами авторы словаря отмечают, что наречия ительменского они определяют как близкородственные, в глаза бросаются существенные отличия даже в лексике, передающей базовые понятия (в том числе относящейся к базисной лексике в лексикостатистических списках). Мы выбрали только несколько примеров из словаря южного наречия, см. (1):

(1)	южное наречие	западное наречие
‘звезда’	<i>азанид, ашангыт</i>	<i>эуэзэчү</i>
‘отец’	<i>апач, апачь</i>	<i>исх</i>
‘лоб’	<i>гильга</i>	<i>кчэч</i>
‘луна’	<i>ких</i>	<i>йа?элвэчү</i>
‘высокий’	<i>куук</i>	<i>аслах</i>
‘зверь’	<i>тува</i>	<i>вирньик</i>
‘мозг’	<i>тхиза</i>	<i>а?йув?ай</i>
‘брат’	<i>тыя</i>	<i>?иткинэу, силлатумх</i>

Не меньше отличий и в лексике, обозначающей природные реалии (особенности ландшафта, представителей фауны), приведем только некоторые примеры, см. (2):

(2)	южное наречие	западное наречие
‘пригорок’	<i>таакоричь</i>	
‘высокие взгорья’	<i>ких</i>	<i>эски</i>
‘холм’	<i>каакит</i>	
‘гора’	<i>намуд</i>	<i>уэйнуэ</i>
‘ласточка’	<i>каенкчич</i>	<i>атк’альачү</i>
‘глухарь’	<i>тгагач, ткагач</i>	<i>кэнфс</i>
‘кит’	<i>дай, най</i>	<i>йуу?йучү</i>
‘горноста?ай’	<i>дидистас</i>	<i>и?на?ү</i>

человека [Перепись 2010], хотя исследователи уже тогда отмечали, что говорящих на этом языке чуть более 10 человек. А по данным переписи 2020 г. говорящих на ительменском оказалось уже 532 человека, причем 395 из них «используют его в повседневной жизни» [Перепись 2020]. Очевидно, как и в случае с любыми переписями населения, речь идет не о подтасовке фактов, а о не совершенстве применяемых методик подсчета. Фиксация культурных идентичностей (а именно к этому сводятся в конечном счете попытки подсчета владеющих языком) невозможна при помощи элементарных статистических методов.

Еще один важный факт: лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению о генетической принадлежности ительменского языка. Этот вопрос, в частности, освещается и в предисловии к словарю. Ряд исследователей считает ительменский родственным чукотско-корякским языкам (чукотскому, корякскому, алыторскому, керекскому), ср., например, [Vogoras 1922; Скорик 1958а; 1958б; Мудрак 2000; Fortescue 2005]. Одним из основных аргументов является несомненная общность лично-числовых глагольных грамматических показателей (индикатива и императива) и личных местоимений ительменского и чукотско-корякских. Перечисленные лингвисты трактуют эту общность с позиций классического сравнительно-исторического языкознания — как признак языкового родства. Однако другие исследователи, в их числе и А. П. Володин, рассматривают эти же явления иначе — как следствие интенсивных языковых контактов, как свидетельство того, что ительменский язык является смешанным языком, в формировании которого принимали участие чукотско-корякские языки, из которых в ительменский, в частности, были перенесены глагольные лично-числовые показатели. Эта гипотеза (обсуждающаяся и в предисловии к словарю<sup>4</sup>) хорошо согласуется с тем фактом, что заимствование парадигм является, можно сказать, хрестоматийным признаком смешения языков.

Очевидно, что появление значительного по охвату лексики ительменского словаря может помочь исследователям приблизиться к пониманию ранних этапов истории ительменского и, возможно, найти дополнительные аргументы в пользу одной из конкурирующих гипотез о его происхождении: все же именно тщательное историческое исследование словарного фонда языка обычно позволяет установить его генетическую принадлежность (в том числе и в отрицательном смысле — определив его как изолят).

При этом словарь отличается исключительной полнотой: в нем собраны все доступные словарные материалы по ительменскому (в предисловии отмечается, что словарь представляет собой промежуточный итог работы по проекту полного лексикографического описания ительменского языка: предполагается дополнить его словарными записями В. Г. Богораза 1901 г. и материалами из аудиозаписей Дж. Бобалика). В словарь включены материалы XVIII–XIX вв.: записи С. П. Крашенинникова, Б. Дыбовского, В. Н. Тюшова, Г. В. Стеллера, записи начала XX в., сделанные В. Г. Богоразом и В. И. Иохельсоном, а также записи советских исследователей Е. П. Орловой, Т. А. Молл и Н. К. Старковой. В предисловии к словарю дается краткая история изучения ительменского и основные сведения об авторах включенных в словарь материалов. Основу словаря составили две картотеки: картотека А. П. Володина (1935–2017), состоящая из 12 281 карточки, и почти равная ей по объему картотека этнографа Н. К. Старковой (1932–2007), состоящая из 11 618 карточек. Оба исследователя работали примерно в одно время и, несмотря на значительное расстояние, отделявшее их друг от друга (Ленинград — Владивосток), в процессе работы над словарем находились в довольно тесном контакте, встречаясь время от времени в Ленинграде. Основным составителем словаря был Александр Павлович Володин, несомненно, крупнейший специалист по ительменскому языку, посвятивший его изучению более полувека: в первую экспедицию на Камчатку он отправился в 1962 г., а над словарем работал до самой своей смерти в 2017 г.

Есть некоторый грустный символизм в том, что Александр Павлович ушел из жизни, может быть, всего за несколько лет до того, как будет признан исчезнувшим ительменский язык (заметим, что до этого исчез еще один язык, с которым работал Володин, — керекский). Во всяком случае, этот словарь оказался памятником — возможно, самым лучшим — и ительменскому языку, и его исследователю.

<sup>4</sup> В лингвистической литературе трактовка ительменского языка как относящегося к классу смешанных языков (с конкретными языковыми примерами) была впервые представлена в статье [Bakker 1999]. Заметим, что А. П. Володин неоднократно обсуждал эту возможность в беседах с одним из авторов рецензии еще в середине 1990-х гг., см. также подступы к такой интерпретации в работе [Володин 1997].

Вместе с тем практически полное исчезновение ительменского языка из естественного бытования не означает автоматически исчезновения представлений об ительменском как о родном языке среди ительменов. Сложно давать оценку того, насколько обратимым является исчезновение языка и насколько эффективно этому могут противодействовать различные программы ревитализации, в том числе зарождающийся в рамках «бывшего» языкового сообщества языковой активизм. Можно лишь отметить в качестве бесспорной тенденции повсеместное повышение интереса к «традиционным» языкам, что, в свою очередь, связано со стремлением к этнической самоидентификации. Очень важным фактором, пробуждающим интерес к языку и повышающим престиж «традиционного» языка, является появление книг на этом языке. Особенно это важно в ситуации таких языков, как ительменский: письменность на нем развивалась с опозданием в сравнении со многими другими языками коренных малочисленных народов. Первый ительменский букварь в кириллической письменности (разработанной А. П. Володиным и К. Н. Халоймовой) появился только в 1988 г. [Букварь], год спустя вышел школьный ительменско-русский и русско-ительменский словарь [Словарь 1989/2001].

Когда традиционный язык так надолго оказывается вытеснен из сферы преподавания, когда не развивается письменность на этом языке, он постепенно начинает оцениваться в обыденном дискурсе как «никому не нужный», «второсортный», «такой, на котором и писать нельзя». В своей полевой практике авторы этой рецензии — как, думаем, и многие ее читатели — нередко наблюдали, насколько болезненно представители этнического сообщества относятся к такому положению традиционного языка — вне зависимости от того, владеют ли они сами этим языком или же только являются потомками говоривших на нем. При этом мы были и свидетелями того, как меняет это отношение сама возможность поставить на видном месте на полку книгу на своем языке или на языке своих родителей.

Важно, что «Полный ительменско-русский словарь» представляет собой книгу, которую можно не только на полку поставить, но и с этой полки снять: при всех несомненных научных достоинствах издания в не меньшей степени это книга, ориентированная на возможность использования в языковом сообществе. Тут надо сказать, что именно в случае языков коренных малочисленных народов их лингвистическое изучение часто уходит в область чистой науки, и языковое сообщество не получает никакой отдачи от многолетней работы его представителей с лингвистами. «Полный ительменско-русский словарь» лишен этого недостатка.

Словарю предпосланы два предисловия — Александра Павловича Володина как основного составителя и редакторов: Чикако Оно, оказавшей Александру Павловичу неоценимую помощь в работе над словарем и завершившей подготовку книги после его смерти, Джонатана Бобалика и Дэйвида Кэстера. Оба текста обладают всеми достоинствами предисловий к академическим изданиям, но при этом читаются как увлекательные научно-популярные статьи. Материал западного диалекта (единственного дожившего до наших дней) дается в словаре в практической орфографии. Удачно подобран иллюстративный материал, в частности, в словарные статьи включены отдельные грамматические формы — ведь именно в виде словоформ, а не в виде основы или «начальной словарной формы» слово бытует в языке, см. (3). В словаре богато проиллюстрировано употребление слов в контексте, в том числе примерами из фольклора, см. (4).

- (3) **нмл-** 1) *нл эмлэс инф* нагружать что-либо на себя (на плечи, спину);  
*ʒ'имлмиу* нагрузи на меня (помоги закинуть груз на плечи) *т'имлчэн* я нагрузил его *к'имлʒин* он нагрузил его <V-e\_074>  
 2) *неп эмлкас инф* нагружать на себя, взять и тащить на спине;  
*т'имлкичэн* я нагрузился (взял груз, ношу на спине) *ʒ'имлхч* нагружайся <V-e\_071>

(с. 68)

- (4) **ч'эхч'эл** *нареч* напрасно, зря, по-пустому, наугад; *ч'эхч'эл хокэ тэнхлукичэн* зря я ходил туда *ч'эхч'эл манкэ* как попало, куда попало *к'илкнэн ньэньэкэʒьч ульуьахадн* *ч'эхч'эл манкэ* пошли маленькие ребяташки куда глаза глядят (фольк.). *ч'эхч'эл*

*майасч* напрасно врешь *анна ч'эхч'эж* *схэзицзокичэн* он зря ездил *хац клбузуки ч'эхч'эж* *зац далакац* береги себя, не ходи как попало (не глядя)

(с. 302)

При таком подборе иллюстративного материала в словарь, неформально говоря, попадает именно то, что люди реально произносят или произносили и реально слышат или слышали.

Словарь включает в себя семь разделов. Основную часть (с. 25–344) занимает словарь западного ительменского. За ним следуют два небольших по объему раздела, в которых собраны все имеющиеся лексические материалы XVIII–XIX вв. по южному ительменскому (с. 345–350) и восточному ительменскому (с. 351–359). Представляется удачным решением вынести эти данные в отдельные разделы. С одной стороны, как уже упоминалось выше, словарные статьи по южному и восточному ительменскому содержат отсылки к словарным статьям по западному ительменскому, что позволяет использовать этот словарь как сравнительный. С другой стороны, можно быстро просмотреть в отдельности материал по каждому ительменскому идиому. Кроме того, словарные статьи основной части не перегружены сопоставительным материалом, что делает ее более привлекательной для практического использования.

Отдельные разделы в словаре посвящены топонимам (с. 361–373) и антропонимам (с. 375–384). Эти разделы, несомненно, будут интересны не только лингвистам, но и этнографам и историкам. Топонимы, в особенности гидронимы (потамонимы), сохраняются и на современных географических картах — но только в русифицированном виде, что может существенно исказить исконный облик слова (особенно учитывая то, что ительменский знаменит исключительно сложной фонотактикой — обилием консонантных кластеров, могущих включать до шести согласных звуков подряд). Названия более мелких природных объектов, которые обычно выделяются в ближайшем обжитом пространстве, — покосов, сопок, песчаных берегов в том или ином месте реки, роц — бытуют обычно только в устной форме и потому уходят из языка быстрее. Что касается антропонимов, то они представляют собой практически исчезнувший пласт лексики. В этом разделе словаря собраны имена собственные из фольклорных и мифологических текстов, а также ряд имен, записанных в XVIII в. С. П. Крашенинниковым: после крещения ительмены приняли русские имена. Таким образом, оба ономастических раздела словаря имеют значительную историческую ценность. В том числе, не в последнюю очередь, они ценны и для языкового сообщества: культурно-историческая значимость и эмблематическая функция собственных имен признаны антропологами, и этнографами, и специалистами по ономастике и этнолингвистике.

Вообще говоря, этот словарь хочется назвать «энциклопедией ительменской жизни»: помимо ономастических разделов, основная часть словаря содержит много сведений по традиционной материальной и духовной культуре, ср., например, несколько словарных статей в (5):

- (5) а. **ин- неп энкас инф** вытапливаться (главным образом о нерпичьем жире) естественным путем: жир нарезают мелкими кусочками и ставят на солнце либо в теплое место (с. 69)
- б. **ч'имб'ээн** (ед. **ч'имб'эчх**) *суц* рыба требуха (кишки и т. п.), которую варят для собак (с. 297)
- в. **ч'исхун- нl ч'эсхонэс инф** спец. шаманск. высасывать дурную кровь из ранки, болезнь из тела больного (с. 298)
- г. **чхл- нl чхлэс инф** дуть, обдывать кого-либо вместе со слюной (шаманское действие); сглазить кого-либо (почти исключительно ребенка); *зац фчиткац фэвананк, лбуадъч чхлэвадин* не дыши на лицо, глазки покраснеют (сглазишь его) *нэньэк'эчх нэчхлэчэн* ребенка обдули, сглазили (с. 293)

Переводы ительменских слов на русский язык достаточно лаконичны (что также является плюсом с точки зрения возможности практического использования словаря), но в то же время лексикографически точны; нередко специально отмечаются особенности

семантики ительменского слова, отличающие его от ближайшего русского эквивалента, ср. примеры в (6):

- (6) а. **чэ́хсхэс** (*мн. чэ́хсхэ́э?н*) *суц* мука, страдание от голода, от холода, но не от боли (с. 294)
- б. **ч’и́ңзла́х** (*мн. ч’и́ңзла́ха?н*) *вар. чи́ңзла́х прил* злой, злобный (животные и человек), к погоде, явлениям природы не относится (с. 297)
- в. **фчи́фча́х** *суц см. фчи́фч* (дими́нут.) душа, душонка — но без пренебрежения, а скорее просто с уменьшительным оттенком, что вообще свойственно ительменам (с. 272)

Предпоследний раздел словаря (с. 385–393) — алфавитный список аффиксов ительменского языка, словоизменительных и словообразовательных. Этот список позволит наиболее любознательному читателю определить морфологический состав включенных в словарь производных слов, морфологический состав грамматических форм, приводимых в словарных статьях в качестве иллюстративного материала, а также понять, хотя бы в первом приближении, грамматику фразовых примеров. Это своего рода сверхкраткий грамматический очерк (ориентированный, конечно, только на анализ, а не на синтез морфологических форм), позволяющий искать грамматические показатели наиболее простым способом. Если поиск морфемы в грамматическом очерке все же требует определенного знакомства с грамматикой языка (так как необходимо предварительно определить, в какой именно парадигме следует искать показатель), то предельно упрощенное списочное представление грамматики требует от читателя всего лишь знания алфавита.

Последнюю часть словаря составляет русский индекс (с. 395–488), что позволяет пользоваться словарем не только как ительменско-русским, но и как русско-ительменским.

Хотелось бы отметить, что и сами составители словаря позиционируют его как результат совместного труда исследователей и представителей языкового сообщества: в предисловии дается полный список имен всех 53 носителей ительменского языка, которые консультировали составителей словаря на разных этапах работы.

В заключение нельзя не сказать еще об одной особенности рецензируемого словаря. Его можно считать одним из самых успешных международных лингвистических проектов последнего времени. Над ним работали исследователи из четырех стран — России (А. П. Володин, Н. К. Старкова и др.), Японии (Чикако Оно), США (Дж. Бобалик, Д. Кэстер, М. Краусс), Германии (Э. Кастен), представляющие пять академических учреждений (ИЛИ РАН, Университет штата Аляска в Фербенксе, Гарвардский университет, Университет штата Коннектикут, Университет города Чика (Тиба) в Японии). Финансовую поддержку обеспечили ИЛИ РАН, два гранта Национального фонда научных исследований США и Фонд культуры народов Сибири в Германии. Оригинал-макет был подготовлен в немецком издательстве «Kulturstiftung Sibirien», словарь был напечатан в Германии и России. Кажется, все эти факты как нельзя лучше подтверждают ту простую истину, что занятия наукой в принципе не имеют границ и самые впечатляющие результаты могут быть получены тогда, когда проектами занимаются большие международные коллективы. Нам остается надеяться, что работа над ительменским словарем не остановится. Сканированная исходная картотека словаря (оригиналы бумажных карточек) уже доступна в интернете. Составители обещают новые издания словаря, дополненные не вошедшими в словарь материалами.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Букварь — Халоймова К. Н., Володин А. П. *Букварь. 1 класс: для ительменских школ*. Изд. 1-е. Л.: Просвещение, 1988. Изд. 2-е, дораб. СПб.: Просвещение, 1993.
- Малые языки России — *Ительменский язык*. Статья на интернет-портале «Малые языки России» Института языкознания РАН. <https://minlang.iling-ran.ru/lang/itelmenskiy-yazyk>.

- Перепись 2010 — *Всероссийская перепись населения — 2010*. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица «Владение языками населением Российской Федерации». [https://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.pdf](https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.pdf).
- Перепись 2020 — *Всероссийская перепись населения — 2020*. Т. 5: Национальный состав и владение языками, гражданство. Таблица «Владение языками и использование языков населением». [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5\\_tab4\\_VPN-2020.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx).
- Словарь 1989/2001 — Володин А. П., Халоймова К. Н. *Словарь ительменско-русский и русско-ительменский*. Изд. 1-е. Л.: Просвещение, 1989. Изд. 2-е, дораб. СПб.: Просвещение, 2001.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Володин 1997 — Володин А. П. Ительменский язык. *Палеоазиатские языки*. Володин А. П. (отв. ред.). М.: Индрик, 1997, 60–71. [Volodin A. P. Itelmen. *Paleoaziatskie jazyki*. Volodin A. P. (ed.). Moscow: Indrik, 1997, 60–71.]
- Мудрак 2000 — Мудрак О. А. *Этимологический словарь чукотско-камчатского языка*. М.: Языки русской культуры, 2000. [Mudrak O. A. *Etimologicheskii slovar' chukotsko-kamchatskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Chukotko-Kamchatkan language]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2000.]
- Скорик 1958а — Скорик П. Я. К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков. *Вопросы языкознания*, 1958, 1: 21–35. [Skorik P. Ya. On the classification of the Chukotko-Kamchatkan languages. *Voprosy Jazykoznanija*, 1958, 1: 21–35.]
- Скорик 1958б — Скорик П. Я. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков. *Известия Отделения литературы и языка АН СССР*, 1958, 6: 534–546. [Skorik P. Ya. Towards the comparative study of the Chukotko-Kamchatkan languages. *Izvestiya Otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR*, 1958, 6: 534–546.]
- Bakker 1999 — Bakker P. Rapid language change: Creolization, intertwining, convergence. *The depth in historical linguistics*. Vol. 2. Renfrew C., McMahon A., Trask L. (eds.). Cambridge: McDonald Institute for Archeological Studies, 1999, 585–620.
- Bogoras 1922 — Bogoras W. Chukchee. *Handbook of American Indian languages* Boas F. (ed.). Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 1922, 631–903.
- Fortescue 2005 — Fortescue M. *Comparative Chukotko-Kamchatkan dictionary*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.

Получено / received 20.03.2023

Принято / accepted 21.03.2023

## ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук  
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,  
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,  
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 13.06.2023 Дата выхода в свет 27.06.2023  
Формат 70×100<sup>1</sup>/<sub>16</sub> Уч.-изд. л. 15,5 Тираж 250 экз. Зак. 5/3а Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

16+

Издатель: Российская академия наук  
20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-22 ООО «Интеграция: Образование и Наука»  
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 13–14

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»  
Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1